

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-7-385-390

Дата принятия рукописи в печать: 11.07.2026 г.

КАСЬЯНОВА Евгения Васильевна,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России,
подполковник полиции,*

e-mail: kasyanova-evgeniya@mail.ru

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, В РОССИИ И ГЕРМАНИИ**

Аннотация. Цель статьи — провести сравнительное изучение нормативной базы России и ФРГ в части использования специальных знаний в расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, установить ключевые совпадения и расхождения в правовых подходах и на этой основе сформулировать рекомендации по имплементации наиболее эффективных германских норм в российскую уголовно-процессуальную практику.

Методологическую основу составили диалектический, формально-юридический, сравнительно-правовой и историко-правовой методы. В ходе анализа установлено, что Россия и Германия, имея общие исторические корни уголовно-процессуального права, демонстрируют различные модели институционализации специальных знаний: интеграционную (в рамках УПК РФ) и дуалистическую (сочетание УПК ФРГ и специального Закона о судах по делам несовершеннолетних).

Особое внимание уделено процессуальным фигурам эксперта и специалиста (сведущего свидетеля), принципу соразмерности при назначении экспертиз, а также роли органов социальной помощи. Сделан вывод, что при совершенствовании законодательного регулирования целесообразно учесть подходы, используемые в Германии, в частности касающиеся нормативного закрепления принципа соразмерности при помещении несовершеннолетнего в стационар для экспертизы и усиления роли специализированных служб.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; специалист; эксперт; несовершеннолетний; сведущие лица; сравнительно-правовой анализ; Германия; Закон о судах по делам несовершеннолетних; соразмерность; ювенальная юстиция.

KASYANOVA Evgeniya Vasilievna,

*Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Lieutenant Colonel of Police*

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF LEGISLATIVE REGULATION OF THE USE OF SPECIAL
KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY MINORS IN RUSSIA AND
GERMANY**

Annotation. The purpose of the article is to conduct a comparative study of the regulatory framework of Russia and the Federal Republic of Germany in terms of the use of special knowledge in the investigation of crimes committed by minors, to identify key similarities and differences in legal approaches, and to formulate recommendations for the implementation of the most effective German norms in Russian criminal procedure practice.

The article is based on the use of dialectical, formal-legal, comparative-legal, and historical-legal methods. The analysis reveals that Russia and Germany, despite having common historical roots in criminal procedure law, demonstrate different approaches.

Key words: criminal proceedings; specialist; expert; minor; knowledgeable persons; comparative legal analysis; Germany; Juvenile Courts Act; proportionality; juvenile justice.

Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, представляет собой сложную задачу, требующую особого подхода и учета специфических психофизиологических и социально-возрастных особенностей подростков. Использование специальных знаний в таких расследованиях выступает ключевым инструментом для установления объективной истины, защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего, а также для вынесения обоснованного, индивидуализированного процессуального решения.

Анализ зарубежных источников права и отечественного законодательства выступает важным инструментом совершенствования правовой системы, развития юридической науки и образования. Изучение различных правопорядков позволяет глубже понять общие принципы права, их эволюцию, а также создавать более эффективные нормативные конструкции. Особый научный и практический интерес представляет исследование порядка использования специальных знаний в ходе уголовного преследования несовершеннолетних в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия. Ключевым историческим фактором, повлиявшим на современное понимание уголовного судопроизводства в обеих странах, стало принятие французского Кодекса уголовного следствия 1808 г., впервые четко отделившего процессуальные нормы от материально-правовых и послужившего основой для Устава уголовного судопроизводства России 1864 г. и Уголовно-процессуального кодекса Германии 1877 г. [1. С. 24]

Последний, несмотря на многочисленные изменения, действует и в настоящее время, что делает его уникальным объектом для изучения устойчивости и адаптивности правовых институтов.

Российские ученые уже затрагивали вопрос применения специальных знаний сведущими лицами в уголовном процессе России и Германии [2; 3], однако целостный сравнительно-правовой взгляд на данную проблему в контексте производства по делам несовершеннолетних до сих пор отсутствует. Именно это и определило необходимость настоящего исследования.

Нормативно-правовая база использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними в России

В Российской Федерации использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних регламентируется системой нормативных актов. Базовым источником

выступает Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее — УПК РФ), в котором сосредоточены основные нормы: положения статей 57 и 58, регламентирующие процессуальное положение эксперта и специалиста; норма статьи 80, раскрывающая доказательственную силу заключения и показаний специалиста, эксперта; а также статьи 195 и 196, где закреплены процедура назначения и основания для обязательного производства судебной экспертизы; а также глава 50, посвященная особенностям производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [4]. Правовые основы организации государственной судебно-экспертной деятельности, права, обязанности и ответственность экспертов детализированы в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [5]. Вопросы судебной практики разъясняются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [6] и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [7]. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» регламентирует систему профилактики и перечень органов, работающих с несовершеннолетними правонарушителями. [8].

В российском законодательстве легально закреплены следующие дефиниции:

эксперт — лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ч. 1 ст. 57 УПК РФ) [4].

специалист — лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств, постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК РФ) [4].

судебная экспертиза — предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве процессуальное действие, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла (ст. 9 Федерального закона № 73-ФЗ) [5].

Само понятие «специальные знания» легальной дефиниции не имеет.

Нормативно-правовая база, регулирующая порядок использования специальных знаний в ходе уголовного преследования несовершеннолетних в Германии.

В Германии производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних осуществляется на основе двух законов: Уголовно-процессуального кодекса (Strafprozessordnung — StPO) и Закона о судах по делам несовершеннолетних (Jugendgerichtsgesetz — JGG) [9].

В отличие от российского УПК, германское законодательство не выделяет самостоятельную процессуальную фигуру специалиста. Вместо этого используется институт «сведущего свидетеля (Sachverständige Zeugen)». Его правовой статус регламентирован § 85 StPO, который определяет данное лицо как обладателя специальных познаний, допрашиваемого по правилам, установленным для свидетелей. Сведущий свидетель является разновидностью свидетеля, и его ключевое отличие от эксперта заключается в том, что он сообщает суду о фактах, воспринятых лично с применением своих профессиональных знаний, причем без специального поручения (назначения) суда [12. С. 136]. На практике это означает, что такой свидетель дает показания о событиях, в которых участвовал в силу профессиональных обязанностей (лечащий врач — о динамике болезни, пожарный инспектор — о причинах возгорания, которые он, выясняя осматривая место происшествия). [2. С.519]

Таким образом, по функциональному назначению сведущий свидетель близок к российскому специалисту, однако процессуально он встроен в механизм свидетельских показаний.

Раздел 7 StPO содержит общие нормы о назначении экспертизы, процессуальном положении эксперта и доказательственном значении его заключения [10].

Фигура эксперта (Sachverständiger) в германском праве, напротив, формализована аналогично российскому подходу. Согласно § 75 StPO, эксперт — это лицо, официально назначенное или уполномоченное для дачи заключения на основе своих профессиональных знаний [10]. Примечательно правило абз. 2 § 75 StPO: экспертное заключение обязан дать и тот, кто объявил о своей готовности сделать это перед судом.

В уголовно-процессуальном праве Германии эксперт, как и свидетель, по своей правовой природе не относится к числу участников процесса, а является участниками «средства доказывания». Его заключение оценивается судом

исключительно, по внутреннему убеждению, без учёта субъективного мнения самого эксперта. [1, С.118]

Определение круга привлекаемых экспертов и их числа возлагается на судью.

В период предварительного расследования выбор и назначение эксперта относятся к компетенции прокуратуры, тогда как на стадии судебного разбирательства — к ведению суда.

Сравнительный анализ использования специальных знаний в расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними.

И в Германии, и в России при расследовании преступлений, совершённых несовершеннолетними, особое внимание уделяется изучению личности подростка. Однако порядок, в ходе которого для этого привлекаются специальные знания, является различным.

В России непосредственное участие сведущих лиц в следственных действиях обеспечивается прежде всего нормами УПК РФ о допросе. Согласно ч. 2 ст. 425 УПК РФ, в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, не достигшего 16 лет либо страдающего психическим расстройством или отстающего в развитии, участие педагога или психолога обязательно; если подросток старше и здоров, то педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. Кроме того, в силу ст. 421 УПК РФ следователь самостоятельно собирает характеризующие данные: запрашивает характеристики с места учёбы и жительства, допрашивает законных представителей, педагогов и назначает экспертизу при возникновении такой необходимости. Подобный порядок означает, что в российском процессе формирование массива данных о личности ложится на следователя лично. К помощи педагогов и психологов он прибегает от случая к случаю — по большей части в рамках производства конкретных следственных действий, а также при назначении судебных экспертиз.

В Германии изучение личности несовершеннолетнего с первых же этапов производства становится задачей специализированных социальных служб. § 43 абз. 1 Закона о ювенальных судах (ЮВЗ) предписывает немедленно начать расследование, касающееся личности и социального окружения преступника, чтобы правовое последствие могло быть индивидуально-превентивно эффективным и согласованным с его потребностями или дефицитами.

«Работники службы помощи по уголовным делам (Jugendhilfe) для несовершеннолетних также называются судебными консультантами.

Они не занимаются ни обвинением, ни защитой, это просто сотрудники управления по делам молодежи. Они обязаны хранить конфиденциальность и в отчете для суда сообщают только то, что важно для дела. Однако, если суду понадобится узнать больше, их могут пригласить в качестве свидетелей. Тогда им, возможно, придется рассказать то, что им известно. По итогам встречи служба помощи по уголовным делам для несовершеннолетних составляет письменный отчет. Этот отчет отправляется в суд и прокуратуру. Отчет содержит краткий пересказ встречи и составляет более точный портрет подсудимого для суда. Кроме того, служба помощи по уголовным делам для несовершеннолетних сообщает, считает ли она необходимыми воспитательные меры, и какие именно Их задачи: 1. Консультировать несовершеннолетних обвиняемых и подсудимых, и их родителей перед рассмотрением дела в суде. 2. Сопровождать их на протяжении всего процесса. Перед судебным слушанием подсудимые получают письмо из службы помощи по уголовным делам для несовершеннолетних. В этом письме их приглашают на специальную встречу. Встреча проводится для того, чтобы больше узнать о подсудимом» [12]. Тем самым специальные знания институционализированы не столько в форме участия педагога (психолога) в следственных действиях, сколько через постоянное участие социальной службы.

Таким образом, немецкая модель делает акцент на комплексном социально-педагогическом обследовании силами специализированного учреждения, тогда как российская — на процессуальном участии педагогов и психологов в отдельных следственных действиях, назначении и проведении судебных экспертиз и на самостоятельном сборе характеризующих материалов следователем.

Назначение и проведение судебной экспертизы в России и Германии.

УПК РФ в ст. 196 закрепляет случаи, когда назначение и производство экспертизы обязательно. В прочих обстоятельствах решение о её проведении принимают следователь или суд по своему убеждению. Судебная экспертиза — это проводимое экспертом (лицом со специальными знаниями) исследование, цель которого состоит в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию.

В случаях, касающихся сложных диагностических оценок личности, § 43 II Закона о судах по делам несовершеннолетних (JGG) допускает назначение экспертного обследования обвиняемого. При этом предписание второго предложения § 43 II обязывает привлекать эксперта, обладающего

специальной квалификацией для работы с несовершеннолетними.

Если амбулаторного обследования недостаточно, то несовершеннолетний может быть согласно § 73 JGG помещен в специальное учреждение с целью подготовки экспертного заключения.

Назначение экспертизы регулируется § 43 абз. 2 JGG и считается обременительной мерой, требующей строгого соблюдения принципа соразмерности. Ключевой критерий: нагрузка на несовершеннолетнего должна быть соразмерна тяжести деяния и ожидаемым правовым последствиям. Экспертиза не должна приводить к неоправданной задержке процесса. Проведение стационарной экспертизы регламентируется § 73 JGG (для оценки уровня развития) и § 81 УПК Германии (для оценки вменяемости). Условия применения: обоснованное подозрение, тяжесть деяния, оправданность пользы от экспертизы по сравнению с вредом от лишения свободы. Максимальный срок стационарного наблюдения составляет 6 недель § 81 [9]. В российском праве подобное требование взвешивания пользы и вреда непосредственно в законе не закреплено.

Процессуальные гарантии несовершеннолетнего при назначении судебной экспертизы в Германии также более детализированы: решение о помещении в стационар принимает исключительно суд; до его вынесения заслушиваются эксперт и защитник; постановление может быть обжаловано, причем жалоба обладает приостанавливающим действием. В российском процессе аналогичные механизмы судебного контроля на стадии назначения стационарной экспертизы выражены слабее.

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

Правовые системы двух государств признают важную роль использования специальных знаний в производстве по делам несовершеннолетних, что обусловлено необходимостью индивидуального подхода и повышенной защиты их прав.

Сложились две основные модели регулирования: интеграционная (Россия), при которой нормы сосредоточены в едином УПК, и дуалистическая (Германия), где специальный закон (JGG) действует параллельно с общим уголовно-процессуальным кодексом.

Россия придерживается унифицированной двухсубъектной модели разграничения эксперта и специалиста, в то время как Германия использует более гибкую конструкцию «специалист — сведущий свидетель», встраивая последнего в институт

свидетельских показаний.

Германское правосудие в отношении несовершеннолетних базируется на воспитательном подходе, одним из центральных элементов использования специальных знаний выступает специализированные социальные службы (Jugendhilfe).

Для совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства представляется приемлемым заимствование следующих элементов германского опыта:

Установление предельных сроков стационарного наблюдения несовершеннолетних при производстве экспертизы.

Усиление роли органов социального сопровождения. Например, расширение полномочий комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, либо создание специализированных социальных служб при судах, которые бы готовили для следователя и суда заключения о личности подростка и условиях его воспитания.

Представляется, что избирательная имплементация указанных положений с учетом российской правовой традиции позволит сделать институт специальных знаний в уголовном процессе более гибким, гуманистичным и ориентированным не только на установление истины, но и на минимизацию карательного воздействия на формирующуюся личность.

Список литературы:

[1] Уголовный процесс в европейских государствах : монография / под ред. В. И. Самарина, В. В. Луцика. – Москва : Проспект, 2018. – 572 с.

[2] Лукичев Б. А., Алексеев С. Г. Сравнительно-правовой анализ нормативных актов, регламентирующих производство судебной экспертизы и процессуальный статус сведущих лиц в уголовном процессе России и Германии // *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право.* — 2020. — № 45 (3). С. 516–526. DOI 10.18413/2712-746X-2020-44-3-516-526

[3] Павлова Е. В. Исследование и оценка прокурором заключений и показаний экспертов при судебном разбирательстве уголовных дел: дис. канд. юрид. наук : 12.00.09, Москва, 2021.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // *Собрание законодательства РФ.* 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[5] О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2023) // *Собрание законодательства РФ.* — 2001. — № 23. — Ст. 2291.

[6] О судебной экспертизе по уголовным

делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* — 2011. — № 2.

[7] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* — 2011. — № 4.

[8] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 21.11.2023) // *Собрание законодательства РФ.* — 1999. — № 26. — Ст. 3177.

[9] *Strafprozeßordnung in der Fassung der Bekanntmachung vom 7. April 1987 (BGBl. I S. 1074, 1319), die zuletzt durch Artikel 2 des Gesetzes vom 17. Juli 2025 (BGBl. 2025 I Nr. 163) geändert worden ist* // URL : <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/23187>

[10] *Jugendgerichtsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 11. Dezember 1974 (BGBl. I S. 3427), zuletzt geändert am 9. Dezember 2022 (BGBl. I S. 2150).*

[11] Головенков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – *Strafprozessordnung (StPO)* – Научно-практический комментарий и перевод текста закона со вступительной статьёй профессора Хелльманна «Введение в уголовно-процессуальное право ФРГ». — Потсдам: Университетское Издательство Потсдама, 2012. — 404 с.

[12] Производство по уголовным делам несовершеннолетних *Stiftung SPI | Geschäftsbereich Lebenslagen, Vielfalt & Stadtentwicklung Clearingstelle – Netzwerke zur Prävention von Kinder- und Jugenddelinquenz 17-21) clearingstelle-broschuere-jugendstrafverfahren_ru.pdf*

References:

[1] Criminal process in European states: monograph/ed. V.I. Samarin, V.V. Lutsik. - Moscow: Prospect, 2018. - 572 s.

[2] Lukichev B.A., Alekseev S.G. Comparative legal analysis of normative acts regulating the production of forensic examination and the procedural status of knowledgeable persons in the criminal proceedings of Russia and Germany// *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Right.* — 2020. — № 45 (3). S. 516-526. DOI 10.18413/2712-746X-2020-44-3-516-526

[3] E.V. Pavlova. Investigation and evaluation by the prosecutor of the conclusions and testimonies of experts in the trial of criminal cases: dis. cand.

jurid. Sciences: 12.00.09, Moscow, 2021.

[4] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 09.04.2026) //Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part I). Art. 4921.

[5] On state forensic activity in the Russian Federation: Federal Law of 31.05.2001 No. 73-FZ (as amended on 01.07.2023) //Collection of Legislation of the Russian Federation. — 2001. — № 23. - Art. 2291.

[6] On forensic examination in criminal cases: decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.12.2010 No. 28//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. — 2011. — № 2.

[7] On the judicial practice of applying legislation regulating the specifics of criminal liability and punishment of minors: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 01.02.2011 No. 1//Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. — 2011. — № 4.

[8] On the fundamentals of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency: Federal Law No. 24.06.1999 of 120-FZ (ed. 21.11.2023) //Collection of Legislation of the Russian

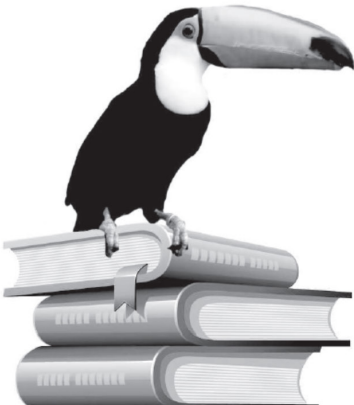
Federation. — 1999. — № 26. - Art. 3177.

[9] Strafprozeßordnung in der Fassung der Bekanntmachung vom 7. April 1987 (BGBl. I S. 1074, 1319), die zuletzt durch Artikel 2 des Gesetzes vom 17. Juli 2025 (BGBl. 2025 I Nr. 163) geändert worden ist // URL : <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/23187>

[10] Jugendgerichtsgesetz in der Fassung der Bekanntmachung vom 11. Dezember 1974 (BGBl. I S. 3427), zuletzt geändert am 9. Dezember 2022 (BGBl. I S. 2150).

[11] Golovenkov P., Spitz N. Code of Criminal Procedure of the Federal Republic of Germany - Strafprozessordnung (StPO) - Scientific and practical commentary and translation of the text of the law with an introductory article by Professor Hellmann "Introduction to German Criminal Procedure Law." - Potsdam: Potsdam University Press, 2012. - 404 s.

[12] Производство по уголовным делам несовершеннолетних Stiftung SPI | Geschäftsbereich Lebenslagen, Vielfalt & Stadtentwicklung Clearingstelle – Netzwerke zur Prävention von Kinder- und Jugenddelinquenz 17-21) clearingstelle-broschuere-jugendstrafverfahren_ru.pdf

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru